

Н.Н. Наседкин

Достоевская Мария Дмитриевна (1824–1864)

Мария Дмитриевна Достоевская (урожд. Констант, в первом браке Исаева) — первая жена (с 1857) писателя. Дед ее был французом. Она получила хорошее образование в частном пансионе. Когда семья ее жила в Астрахани (отец, Д. Констант, работал там директором Карантинного дома), она вышла замуж за чиновника особых поручений начальника Астраханского таможенного округа А.П. Исаева. В 1847 у них родился сын Павел, а вскоре, в 1851, Исаева переводят на место чиновника особых поручений при начальнике Сибирского таможенного округа сначала в Петропавловск, а затем в Семипалатинск. Здесь и познакомился с ними отбывающий солдатчину после каторги петрашевец Достоевский. К тому времени муж Марии Дмитриевны совершенно спился, семья жила в нищете, все мечты романтической «французенки» терпели крах. Достоевский не мог не привлечь ее внимание, а она — его: уж больно заметно оба они отличались от семипалатинского общества.

Так получилось, что до каторги Достоевскому не довелось испытать чувство любви (увлечение А.Я. Панаевой была и кратким, и безответным, и «книжным»), так что свой запоздалый первый сибирский роман он переживал, как гимназист-школьник — пылко, восторженно, то впадая в отчаяние и клонясь к самоубийству, то возносясь на облака от жарких надежд. Все перипетии этого романа можно легко представить по письмам, которые влюбленный Достоевский писал в тот период своему другу А. Врангелю. По воспоминаниям друга, Мария Дмитриевна Исаева была «довольно красивая блондинка среднего роста, очень худощавая, натура страстная и экзальтированная. Уже тогда зловещий румянец играл на ее бледном лице, и несколько лет спустя чахотка унесла ее в могилу. Она была начитанна, довольно образованна, любознательна, добра и необыкновенно жива и впечатлительна...». О том, какой видел ее Достоевский, говорят хотя бы строки из его письма Врангелю от 14 июля 1856 г.:

«Если б Вы знали, что это за ангел, друг мой! Вы никогда ее не знали; что-то каждую минуту вновь оригинальное, здравомыслящее, остроумное, но и парадоксальное, бесконечно доброе, истинно благородное — у ней сердце рыцарское: сгубит она себя. Не знает она себя, а я ее знаю!...»

В мае 1855 мужа Исаевой перевели в Кузнецк (500 верст от Семипалатинска!), и, казалось, влюбленные разлучены навсегда, но в августе того же года Исаев умер. Достоевский немедленно сделал предложение вдове, оставшейся с малолетним сыном совсем без средств, и начал усиленно хлопотать о производстве в офицеры (без этого брак ему не разрешат). Между тем он узнает, что у Марии Дмитриевны в Кузнецке появился новый «жених» — учитель Н.Б. Вергунов. Достоевский, рискуя всем и вся, тайком помчался в Кузнецк, познакомился со своим соперником (тот плакал у него на плече) и решил для счастья любимой женщины уступить без борьбы и даже начал хлопотать за Вергунова, дабы Мария Дмитриевна, выйдя за него, не бедствовала.

(Еще в «Белых ночах» был сделан как бы эскиз подобного сюжетного хода: герой-рассказчик добровольно становится посредником между любимой девушкой и своим более счастливым соперником. Тогда, в 1848, это действительно была фантазия молодого Достоевского на тему странностей любви. И вот судьба, словно подыгрывая писателю, подбросила ему похожую жизненную ситуацию, дабы позже в «Униженных и оскорбленных», а затем и в «Идиоте» он мог воссоздать болезненные взаимоотношения героев, руководствуясь личным мучительным опытом.) Но неожиданно для Достоевского сердце любимой женщины вновь обращается к нему, а после производства его в прапорщики (октябрь 1856) Исаева дала наконец полное и окончательное согласие выйти за него

замуж. Венчание состоялось 6 февраля 1857 в Кузнецке. На обратном пути в Семипалатинск с Достоевским случился припадок эпилепсии, угнетающе подействовавший на новобрачную.

В Семипалатинске Достоевские снимали домик из четырех комнат, быт ссыльного писателя более-менее наладился, он начал усиленно работать, готовиться к возвращению в Россию. Вскоре им разрешили поселиться в Твери, а затем и в Петербурге. Чахотка, которой уже несколько лет страдала Мария Дмитриевна, усилилась. Достоевский вначале перевез ее во Владимир, а позже в Москву, сам поселился вместе с ней. Она умерла 15 апреля 1864. Над еще не остывшим телом Достоевский записывает в рабочей тетради размышления («Маша лежит на столе. Увижусь ли с Машей?..») о жизни и смерти, смерти и бессмертии, одиночестве человека...

В литературе о Достоевском доминирует мнение, что брак этот не был счастливым. Действительно, Мария Дмитриевна мало интересовалась главным, что было в жизни Достоевского, — его творчеством; конечно, страдал он, что не было у них детей; да в его судьбе появилась А. Сулова... Однако ж сам Достоевский через год после смерти жены (апрель 1865) писал тому же Врангелю:

«О, друг мой, она любила меня беспредельно, я любил ее тоже без меры, но мы не жили с ней счастливо. <...> несмотря на то, что мы были с ней положительно несчастны вместе (по ее странному, мнительному и болезненно фантастическому характеру), — мы не могли перестать любить друг друга; даже чем несчастнее были, тем более привязывались друг к другу. Как ни странно это, а это было так. Это была самая честнейшая, самая благороднейшая и великодушнейшая женщина из всех, которых я знал во всю жизнь. Когда она умерла — я хоть мучился, видя (весь год) как она умирает, хоть и ценил и мучительно чувствовал, что я хороню с нею, — но никак не мог вообразить, до какой степени стало больно и пусто в моей жизни, когда ее засыпали землею. И вот уж год, а чувство все то же, не уменьшается...»

Штрихи внешности, характера и судьбы Марии Дмитриевны отразились в какой-то мере в образах Наташи Ихменевой («Униженные и оскорбленные»), Катерины Ивановны Мармеладовой («Преступление и наказание») и Катерины Ивановны Верховенской («Братья Карамазовы»).